

[Online] Available from: http://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=127733 (Access 25.05.2025).

6. Department of Culture of the City of Moscow (2025) *IX Rozhdestvenskiy festival' dukhovnoy muzyki otkrylsya v svetlanovskom zale* [The IX Christmas Festival of Sacred Music Opened in the Svetlanov Hall]. [Online] Available from: <https://www.mmdm.ru/en/news/ix-rojdestvenskii-festival-duhovnoi-muziki-otkrilsya-v-svetlanovskom-zale> (Access 25.05.2025).

7. Moscow Patriarchate (2014) *Mitropolit Ilarion prinyal uchastiye v zakrytii IV Rozhdestvenskogo festivalya dukhovnoy muzyki* [Metropolitan Hilarion took part in the closing of the IV Christmas Festival of Sacred Music]. [Online] Available from: <https://www.patriarchia.ru/db/text/3534901.html> (Access 25.05.2025).

8. Maga, A. (2012) *Mitropolit Ilarion: Moskovskiy Paskhal'nyy festival' – eto masshtabnyy missionerskiy proyekt* [Metropolitan Hilarion: The Moscow Easter Festival is a large-scale missionary project]. [Online] Available from: http://e-vestnik.ru/reviews/mitr_ilarion_moskovskiy_4468 (Access 25.05.2025).

9. Pravmir (2011) *Mitropolit Ilarion: Paskhal'nyy festival' – ne tol'ko muzykal'noye, no i missionerskoye sobytiye* [Metropolitan Hilarion: The Easter Festival is not only a musical, but also a missionary event]. [Online] Available from: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-pasxalnyj-festival-ne-tolko-muzykalnoe-no-i-missionerskoye-sobytiye> (Access 25.05.2025).

10. Maga, A. (2012) *Mitropolit Ilarion: Moskovskiy Paskhal'nyy festival' – eto masshtabnyy missionerskiy proyekt* [Metropolitan Hilarion: The Moscow Easter Festival is a large-scale missionary project] (2012). [Online] Available from: http://e-vestnik.ru/reviews/mitr_ilarion_moskovskiy_4468 (Access 25.05.2025).

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-73-84

К.В. Лиховицкая, С.А. Жиганова

ПЕСЕННЫЕ СБОРНИКИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ЧЕРНОМОРСКИХ СТАНИЦ КУБАНИ

В статье дается описание первых текстовых и нотных публикаций народных песен черноморских станиц Кубани. Они характеризуются в контексте исследовательских задач, решаемых современными фольклористами. При системном изучении музыкального фольклора региона используются компаративный и статистический методы, направленные на описание динамики традиционной музыкальной культуры. Наибольшее внимание уделяется анализу сборников народных песен А.Д. Бигдая и Г.М. Концевича, составленных на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: фольклор, традиционная народная культура, черноморские казаки Кубани, народная песня, сюжет, напев, сборник.

Актуальность темы исследования. Фольклористы, опубликовавшие сборники народных песен Кубани, рассуждают о богатстве и самобытности ее песенных традиций. «Кубань – богатый и самобытный песенный регион юга России, – отмечает В.Г. Захарченко. – Во многих кубанских станицах, селах и хуторах имеются традиционные фольклорно-этнографические ансамбли. Репертуар каждого ансамбля насчитывает сотни, а порой и тысячи песен» [1. С. 3]. Действительно, благодаря полиэтничному характеру фольклорной традиции восточнославянского населения Кубани, имеющей целый ряд метропольных областей на территории восточной Украины и южной России, ее песен-

ное наполнение является чрезвычайно обширным. В течение XIX века на территории бывшей Кубанской области во взаимодействие вступили многочисленные музыкально-поэтические тексты, привезенные при переселении черноморскими казаками – потомками запорожцев, донскими, хоперскими, екатеринославскими, казаками-однодворцами, крестьянскими переселенцами из украинских и южнорусских областей; при этом нельзя упускать из виду тот факт, что взаимодействие культурных потоков происходило в новом этнокультурном контексте – на территории Северного Кавказа [2]. На формирование традиционной музыкальной культуры Кубани, помимо полиэтничности, повлияла многоэтапность процесса заселения края, что привело в конечном счете к формированию трех культурных субрегионов: Черномории, Линии и Закубанья, на территории которых музыкальный фольклор сохранил свою стилевую специфику до наших дней. Наконец, на картину разнообразия, жанрового, стилевого и сюжетного, влияет казачий статус традиции, в которой взаимодействуют воинский и станичный пласты традиционного репертуара. В свете этого актуальность данной статьи определяется оценкой авторами источниковой базы, которая может обеспечить системное исследование народно-музыкальной традиции Кубани, в том числе в динамическом аспекте.

Степень научной разработанности темы. Обилие музыкально-поэтических текстов и стилевое разнообразие образцов музыкального фольклора, характерное повсеместно даже на внутрижанровом уровне, создает привлекательный облик песенной земли, но при этом определяет и существенные трудности ее системного фольклористического изучения. Представители этномузыкологического сообщества сегодня еще очень далеки от того, чтобы обобщить в одном исследовании картину всего жанрово-стилевого разнообразия региона, да и навряд ли это возможно в одной книге. Однако и отдельным жанровым явлениям кубанского фольклора посвящено не слишком много научной литературы. Среди трудов, освещающих картину функционирования определенных жанров фольклора, следует отметить монографию Н.И. Бондаря «Календарные праздники и обряды кубанского казачества» [3], диссертационные исследования С.А. Жигановой «Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования» [4] и П.В. Ярешко «Воинский фольклор казаков Кубани: история, функциональность, музыкальная стилистика» [5]. При этом следует подчеркнуть, что в поле научных изысканий до сих пор не попал самый обширный жанр кубанской фольклорной традиции – лирические песни – жанр опорный, формирующий ее стилевой облик. Понятно, что вне попыток серьезного системного осмысления лирики не может идти речь о комплексном описании всей традиции. Откладывать исследование данной темы на далекое будущее также не рационально, так как в настоящее время происходит редуцирование традиционной музыкальной культуры в связи уходом поколения основных ее носителей. Аутентичная певческая культура Кубани представлена сегодня в творчестве нескольких десятков фольклорных коллективов, но и их количество ежегодно убывает. Таким образом, стоит торопиться с фиксацией живой певческой традиции в экспедициях, опираясь в то же время на фольклорный материал предыдущих лет и привлекая к современным исследованиям содержание опубликованных исследований и сборников народных песен.

Цель, задачи и предмет исследования. Объектом исследования в данной статье являются научные публикации, посвященные музыкальному фольклору Кубани. Предмет исследования – совокупность опубликованных материалов, сборников народных песен XIX – начала XX вв. как источник современного изучения музыкально-фольклорной традиции черноморских станиц Кубани.

Цель данной статьи – выявить и описать специфику дореволюционных публикаций народных песен черноморских станиц и определить их ценность для современного комплексного исследования кубанской фольклорной традиции. К задачам, решаемым в

данной статье, нужно отнести: последовательное описание существующих источников, содержащих публикации народных песен черноморских казаков; отражение в статье истории публикации, стилистики и форм изложения фольклорных материалов в дореволюционных сборниках; описание опыта сравнительного анализа музыкального фольклора черноморских станиц Кубани, опубликованных в дореволюционных и современных сборниках народных песен; оценку перспектив использования ранних публикаций в ходе формирования научных представлений о народно-песенной традиции черноморских станиц Кубани.

Основная часть. Исследование темы в субрегиональном ракурсе (только фольклор черноморских казаков) связана с отмеченным выше обстоятельством – обширностью территории и большим объемом фольклорного материала, систематика которого еще является научной перспективой. Черноморский субрегион в сравнении с иными представляется структурно более цельным, ровным, сформированным на раннем историческом этапе формирования культуры региона.

История черноморского субрегиона Кубани берет начало от земель, дарованных Екатериной II потомкам запорожских казаков. Это были территории, правобережные относительно течения реки Кубань до впадения в нее реки Лабы. Переселение черноморских казаков на данные земли началось с 1792 года. При освоении кубанского региона черноморцы максимально старались сохранить связь с метропольными территориями, что отразилось как в названиях основанных ими куреней, так и в особенностях языка и традиционной народной культуры.

За более чем двухвековой период произошел ряд административных преобразований, в результате которых некоторые населенные пункты кубанской Черномории были переименованы, изменился их административный статус. Произошли динамические процессы и в области традиционной народной культуры. На современном этапе ее исследования, которое началось во второй половине 1970 – начале 1980-х гг., ряд станиц субрегиона был отнесен фольклористами к основным, опорным. Так, в предисловии к первому тому сборника «Народные песни Кубани» В.Г. Захарченко отмечает значимость фольклорной традиции черноморских станиц Ленинградской, Васюринской, Анастасиевской, Ясенской [1. С. 5]. Дальнейшие исследования позволили включить в эту группу станицы Ахтанизовскую, Вышестеблиевскую, Челбасскую, Стародеревянковскую, Старомышастовскую и ряд других. Полевые фольклорно-этнографические материалы, записанные в этих населенных пунктах, являются основным документальным материалом для изучения черноморского фольклора Кубани. Этой же цели служат и разнообразные материалы, которые публиковались в периодических изданиях, в книгах и научной литературе начиная с момента формирования традиции.

Публикации XIX века, в которых отражена тема музыкального фольклора черноморских казаков, немногочисленны и разнообразны в отношении объема и характера изложения материала. В этом веке кубанская фольклорная традиция проходила этапы своего становления. Как отмечал Н.И. Бондарь, для этого процесса характерны три стадии: начало века XIX века – формирование украинской и русской казачьих этнографических групп, с 1840-х гг. «протекают активные ассимилятивные процессы, создавшие основу для консолидации на межэтническом уровне», с 1860-х гг. «интенсивной переработке подвергается исходный культурный фонд этнографических групп» [6. С. 59].

Первые публикации, содержащие информацию о черноморском музыкальном фольклоре, не являются песенными сборниками. Заметки и этнографические очерки, посвященные календарным и свадебным обрядам, музыкальному фольклору черноморских казаков с упоминанием или приведением полных текстов народных песен, публиковались в 80–90-е гг. XIX – начале XX века в «Кубанских войсковых ведомостях» [7], «Кубанских областных ведомостях» [8], «Кубанском сборнике» [9] и некоторых других периодических изданиях.

Большую роль в представлениях об особенностях кубанского фольклора, в том числе черноморского, сыграла реализация «Программы статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», которую в 1878 году инициировал Е.Д. Фелицын. Описание истории и традиционной культуры ряда кубанских станиц через ответы на вопросы обширной анкеты рядом авторов помогло исследователям сфокусировать свое внимание на отличительных особенностях местного костюма, традициях и обычаях, языке, обрядах и фольклоре.

Серьезного исследовательского внимания заслуживает статья П. Кириллова «Малороссийские песни в станице Новоминской Ейского уезда Кубанской области», написанная в 1884 году [10]. Песенные тексты, записанные от жителей этой черноморской станицы и опубликованные в статье, классифицированы следующим образом: 9 исторических, 7 чумацких, 4 военных, 93 бытовых. Исходя из этого, можно утверждать, что жанровая классификация песен П. Кириллова основывается на тематическом принципе:

«Добра тая бисидонька, де отаман е!
А щей лучша тая пароданька, дэ отец, мати е!
Эй, у лузі при березі калина цвіте
Там отаман з казаками мед, горілку пьэ!
Наступила чорна хмара, став дощ накрапати!
“Позволь, позволь, отаманэ, намет палинати...”
Ой, извили козаченьки червоний намет...» [10. С. 416].

Основными дореволюционными источниками, которые можно рассматривать как опорные при изучении черноморского музыкального фольклора, являются сборники народных песен Акима Дмитриевича Бигдая и Григория Митрофановича Концевича. Деятельность музыкантов связана с новой для кубанского региона того времени формой собирания и публикации песенных коллекций, в которых отражены не только поэтические тексты, но и напевы песен.

Сборник «Песни Кубанских казаков» (1896–1898) принадлежит известному общественному деятелю А.Д. Бигдаю, серьезно интересовавшемуся народной музыкой региона. В 14 выпусках сборника автор опубликовал 556 песен, записанных им в Кубанской области, при этом семь выпусков (1–3, 5, 7, 9 и 12) посвящены песням черноморских казаков. На сегодняшний день сборник А.Д. Бигдая опубликован в двух версиях: в редакции В.Г. Захарченко (1992) [11] и в репринтном издании (2012), осуществленном по его же инициативе [12;13].

Анализ народных песен, представленных в репринтном издании сборника А.Д. Бигдая, однозначно свидетельствует о том, что музыкальный материал народных песен автор излагал в значительной обработке. Аранжировка напева народной песни – основная тенденция подготовки их к публикации в XIX веке, в этом смысле сборник А.Д. Бигдая вполне соответствует своему времени. Правда, современники А.Д. Бигдая, среди которых были композиторы «Могучей кучки», гораздо тоньше подходили к вопросам ритмического и звуковысотного изложения песен в своих сборниках [14; 15]. Стиль же аранжировки А.Д. Бигдая в большей степени напоминает публикации рубежа XVIII–XIX вв. Произведения изложены в аранжировке для смешанного хора либо для одноголосного исполнения в сопровождении фортепиано, что определяет двухчастную структуру сборника. Поэтические тексты записаны на украинском языке. В большинстве своем строфы песен имеют строгую форму периода (пример 1).

Пример 1. Народная песня «Ой, у полі річенька» из репринтного издания сборника А.Д. Бигдая [12. С. 26]

-20-
ОЙ У ПОЛІ РІЧЕНЬКА.

№ 9. *Andante.*

Диснантъ.
Альтъ.

Теноръ.
Басъ.

PIANO.

Ой у ло-лі рі-че-нька,
ой у по-лі би-стра-я, там пла-ва-ло
два чов-ни-ка і три ри-ба-ло-чка

Особенностью выпусков является отсутствие паспортизации песен, автор сборника ограничивается заметками «с збірника», «в городі». В поздних выпусках можно встретить более подробную информацию о том, где и от кого записана песня, например, «ст. Георгиахинска від Махна». В 14 выпуске дана жанровая систематизация песен по содержательно-тематическому критерию и выделены военно-исторические, военно-бытовые, острожные, семейно-бытовые песни.

В 1992 году В.Г. Захарченко, работая со сборником А.Д. Бигдая, создал более детальную жанровую классификацию песен, выделив исторические, военно-бытовые, походные, свадебные, лирические, балладные, чумацкие, шуточные и плясовые песни, а также колядки и щедровки. Поэтические тексты были им переизложены, даны в русской транскрипции с отражением особенностей кубанского диалекта. Музыкальный материал также был отредактирован: переосмыслена и сокращена хоровая аранжировка, убран фортепианный аккомпанемент, напевы изложены в одноголосной, реже двух- или трехголосной фактуре. В качестве примера рассмотрим новую редакцию приведенной выше песни «Ой, у поли риченька» (пример 2).

Вторым важным источником, позволяющим составить представление о бытовании кубанского музыкального фольклора на рубеже XIX–XX вв., являются фольклористические труды Григория Митрофановича Концевича, бывшего в Российской Империи регентом Войскового певческого хора (1892–1906), а в советские время – хормейстером Кубанского казачьего хора [16]. Предпринятые им в Кубанской области в 90-е гг.

XIX столетия – первые десятилетия XX века собрание и аранжировка песен были обусловлены не только его местным происхождением и спецификой его музыкальных предпочтений, но и профессиональной ответственностью: народные песни, преимущественно черноморские (украинские), входили в репертуар хора, неизменно включались в программы концертов [17]. Важен и тот факт, что в 1906 году, когда Г.М. Концевич перестал быть хормейстером Кубанского казачьего хора, специально для него была создана новая должность собирателя народных песен Кубани [18].

Пример 2. Народная песня «Ой, у поли риченька» из сборника А.Д. Бигдая в редакции В.Г. Захарченко [11. С. 108]

66. Ой, у поли риченька

Спокойно
Запевала

Ой, у по - ли ри - че - нька,
ой, у по - ли бы - стра - я,
там пла - ва - ло два чов - ны - ка
и ты ры - ба - ло - чка.

Аранжировки и расшифровки народных песен, выполненные Г.М. Концевичем, были опубликованы в 1904–1913-ом гг. под названием «Малорусские песни». Семь выпусков данного издания содержат 200 трех- и четырехголосных песен без сопровождения. Исключение составляют «Малороссийские народные песни кубанских казаков», где песни изложены для одного голоса с фортепиано. Рукописный сборник Г.М. Концевича «Песни кубанских казаков», в котором он разместил 56 песен черноморских казаков, записанных им в одиннадцати черноморских станицах Кубанской области, не был издан при его жизни. Все песни этого собрания были паспортизированы и изложены в одностольной фактуре без какой-либо существенной обработки. Возможностью проанализировать сегодня эти образцы мы также обязаны В.Г. Захарченко, который в 2001 году осуществил современное издание всех доступных материалов Г.М. Концевича, в том числе и рукописных, в сборнике под названием «Народные песни казаков: из репертуара Кубанского войскового певческого хора» [16].

Песни в собрании Г.М. Концевича, как и в сборнике А.Д. Бигдая, также обработаны, но аранжировка сделана очень тонко, аккуратно, с большим вкусом. Получив хорошее музыкальное образование, Г.М. Концевич хорошо чувствовал стилевые особенности черноморских казачьих песен, бережно относился к традиционному музыкальному материалу, сохраняя ее первооснову: основной напев, текст, ансамблевую фактуру (пример 3).

Пример 3. Народная песня «А вже литъ бильшь двисти» из сборника Г.М. Концевича «Народные песни казаков [16. С. 208]

1. А вже литъ бильшь двисти.

Lento.

А вже литъ бильшь двисти, якъ ко-закъ въ не-во-ли
по надъ Днипро-мъ хо-де, вы-клы-ка-е до-лю:
Гей! вый-ды, до-ле, изъ во-ды, выз-воль
ме-не, ко-за-чень-ка, изъ би-ды.

Обращение авторов данной статьи к дореволюционным сборникам народных песен в ходе современных исследований черноморского фольклора Кубани связано с применением статистического и компаративного методов, где сравнению подвергаются, прежде всего, жанровый и сюжетный состав исследуемой певческой традиции. Сравнение стилистических качеств напевов, записанных в XIX веке и в наши дни, возможно, но лишь отчасти, в силу того, что напевы в сборниках А.Д. Бигдая, и Г.М. Концевича подверглись обработке, а документальные звукозаписи на этом этапе не производились. В то же время сравнение ранних и современных коллекций на уровне бытования песенных сюжетов показательно и дает интересные результаты.

В качестве аналитического этюда сравним представительство лирических песен в трех опубликованных изданиях: описанных выше сборниках А.Д. Бигдая [12; 13], Г.М. Концевича [16] и сборнике В.Г. Захарченко «Народные песни Кубани», созданном в 1997 году, в который включены только песни черноморских казаков [19].

В сборнике А.Д. Бигдая из 319 черноморских песен 148 лирических, что составляет 46,3% (в сюжетном отношении 68 песенных образцов женской лирики и 80 образцов мужской). Из 256 песен сборника Г.М. Концевича 115 представляют лирический жанр – 44,9% (40 образцов женской лирики и 75 мужской). В сборнике В.Г. За-

харченко зафиксировано самое большое количество лирических песен, из 285 песенных образцов лирический жанр представляют 196 песен, что составляет 68,7% (96 женских и 96 мужских песенных образцов).

Для иллюстрации аналитической картины, которую дает более подробный уровень сравнения, мы включили в приведенную ниже таблицу образцы сюжетов воинской лирики, зафиксированных во всех трех сборниках. Они представляют только часть образцов лирического жанра. В общем корпусе выделяется несколько сюжетных групп: смерть казака на чужбине, разлука с родным домом и любимой, тяготы военной службы, казачья доля, отражение конкретных исторических событий, об отношении к Екатерине II, о войсковых атаманах.

Таблица 1. Сюжеты воинских лирических песен, зафиксированные в сборниках А.Д. Бигдая, Г.М. Концевича и В.Г. Захарченко

№	Название песни (инципит)	Присутствие в сборниках		
		А.Д. Бигдая	Г.М. Концевича	В.Г. Захарченко
1.	Про Чепігу та Головатого	+		
2.	Ви́хав Гонта	+		
3.	Ой, крикнула та лебідочка	+		
4.	Та веселая та бесідонька	+		
5.	Ой, у лузі, при березі	+	+	
6.	Стоїть явир над водою	+	+	+
7.	Ой, з за гори з за лиману	+		
8.	Ой, и не гаразд запорожці	+	+	
9.	Гей, хвалився та козак Швачка	+		
10.	Зажурились чорноморці	+	+	+
11.	Ой, час пора та до куріня	+		
12.	Та летів орел через море	+		
13.	Зібралися всі бурлаки	+	+	+
14.	Ой, сів Пугач на могилі	+		+
15.	Гей по морю	+		
16.	Повій вітре з України	+	+	
17.	У неділю, рано пораненьку	+		
18.	Ой, у городі у Тамані	+		
19.	Ой, гук, дужни гук	+		+
20.	Манесенький соловейко	+		
21.	Засвістали козаченьки	+	+	
22.	Іхав козак за Кубань	+		
23.	У полі могила	+		
24.	Ой, у полі жито	+		
25.	Завзялись ляхи	+		
26.	Чому соловейко	+		
27.	Гей у субботу	+	+	+
28.	Ой, не развивайся, а ты сухій дубе	+		
29.	Ой, пье Байда	+	+	
30.	Туман яром туман долиною	+		
31.	Тыха Кубань бережечки зносять		+	
32.	За Кубань иду		+	
33.	Ой, из-за горы, из-за лыману		+	
34.	Ой, наступає та чорна хмара			+
35.	А вже лит більш двисти		+	+
36.	Ой, вы галочки		+	+
37.	Йихав казак за Дунай		+	+
38.	Загулы орлы в гору летючы		+	+
39.	Ой, у чистим поли куц калыны стоить		+	
40.	Ой, хто не був, братци, за Кубаню		+	
41.	Ой, сады мои, сады		+	
42.	Було славне Запорожже		+	
43.	Зийшла хмара з-за лымана			+
44.	Рэвуть, стогнуть горы, хвыли			+
45.	Ой, шо ж воно та й за чорный ворон			+
46.	Ой, виють витры та й виють буйны			+

47.	Як запойом з горя песню			+
48.	Йихав козак на вийноньку			+
49.	Як я выйду на лужок			+
50.	Ой, колысь була роскиш-воля			+
51.	Ой, на гори ячминь			+
52.	Здумав Стэпан у нэволи			+
53.	Тыхый Дунай			+
54.	Прощай, станыця, прощай Кавказ			+
55.	Йихав козак долиною			+
56.	Калына-малына, чом нэ процвітаешь			+
57.	По-над лугом, вой да, шлях-дориженька			+
58.	Вылитала чорнэсэнька галка			+
59.	Тэче Кубань аж у лыман			+
60.	Ой, на гори огонь горыть			+

Как следует из таблицы, в трех избранных для анализа сборниках опубликованы не только довольно известные сегодня песенные образцы, но и редко встречающиеся. Число «пересечений» невелико: в сборниках А.Д. Бигдая и Г.М. Концевича было найдено 9 общих сюжетов, в сборниках А.Д. Бигдая и В.Г. Захарченко 6, в сборниках Г.М. Концевича и В.Г. Захарченко их 8. Число общих пересечений – всего 4: «Стоить явир над водою», «Зажурылысь чорноморци», «Зибралися вси бурлакы», «Гей, у субботу».

Несомненна приблизительность и условность данного сличения. Ясно, что многие сюжеты, отсутствующие в избранном для анализа сборнике В.Г. Захарченко, опубликованы в других коллекциях, а сюжеты, представленные в современном сборнике и отсутствующие в ранних, тем не менее, традиционны, бытовали и ранее. Отсутствие паспортизации в дореволюционных коллекциях не дает возможности обеспечить большую корректность эксперимента. Тем не менее, определенная тенденция видна: состав воинского лирического жанра, характерность сюжетов для черноморского субрегиона Кубани со временем менялись. Значительное число образцов не сохранилось до наших дней, другие заняли доминирующее положение. Таким образом, анализ дореволюционных сборников народных песен Кубани может внести определенную лепту в исследование динамики, которую совершила традиционная культура региона в течение XIX–XXI вв. Любой факт бытования определенной лирической песни в XIX веке, зафиксированный на страницах периодической печати, в журналах, на страницах кубанских сборников, является важным историческим документом, подтверждающим наличие того или другого песенного сюжета в культуре региона на определенном историческом этапе.

Дореволюционные сборники народных песен вызывают интерес исследователей и в иных контекстах. В связи с этим Д.Е. Полетаева и В.С. Чернуцкая отмечают: «Современное издание “Народные песни казаков” Г.М. Концевича ... является прекрасным примером, позволяющим выявить взаимовлияние народного и академического музыкального искусства в культуре Кубани. В авторских обработках хорошо чувствуется, с одной стороны, народная музыкальная основа, с другой – знание академических приемов хорового письма» [20. С. 138].

Таким образом, сборники А.Д. Бигдая и Г.М. Концевича различны по своему замыслу и качеству, но некоторые особенности, характерные и для того, и для другого издания, сближают работы. В этом смысле стоит отметить долговременность собирания народной песни А.Д. Бигдаем и Г.М. Концевичем и динамику их отношения к фольклористической деятельности: в последних выпусках сборников авторами отражены новые, более строгие требования к публикации произведений фольклора. Специфика и достоинство ранних публикаций музыкального фольклора Кубани состоит в том, что опи-

сатели культуры этого времени фиксировали не окончательно утвердившийся пласт народной культуры, а живой процесс формирования традиции.

Литература

1. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Вып. 1. Краснодар: Кн. изд-во, 1987. 320 с.
2. Очерки традиционной культуры казачества России: в 2 т. / общ. ред. Бондарь Н.И. Т. 2. Краснодар: ЭДВИ, 2005. 632 с.
3. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар: Традиция, 2011. 373 с.
4. Жиганова С.А. Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. 216 с.
5. Ярешко П.В. Военный фольклор казаков Кубани: история, функциональность, музыкальная стилистика: дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2016. 243 с.
6. Бондарь Н.И. Кубанское казачество: избранные работы. Краснодар: КГТНОУ «Кубанский казачий хор», 1999. 148 с.
7. Короленко П.П. Черноморскія свадьбы // Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 1. С. 4.
8. Дикарев, М. А. Велькдень на Украине и Черномории (отрывки из народного календаря) // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1897. № 84. С. 2.
9. Кириллов П. Черноморская свадьба. Этнографический очерк // Кубанский сборник. Т.2. Екатеринодар, 1891. С. 1–27.
10. Кириллов П. Малороссийские песни в ст. Новоминской, Ейского уезда, Кубанской области // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Вып. 4. Тифлис: Типография Гл. управ. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1884. С. 77–128.
11. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков: в 2 т. / под ред. Захарченко В.Г. Т. 1. Краснодар: Кн. Изд-во, 1992. 440 с.
12. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков: в 2 т.: репринтное издание / сост. Захарченко В.Г. Т. 1. Краснодар, Эдви, 2012. 604 с.
13. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков: в 2 т.: репринтное издание / сост. Захарченко В.Г. Т. 2. Краснодар, Эдви, 2012. 580 с.
14. Балакирев М.А. Русские народные песни. М.: Музгиз, 1957. 375 с.
15. Римский-Корсаков Н.А. Сто русский народных песен. М.-Л.: Гос. муз. изд-во, 1951. 177 с.
16. Концевич Г.М. Народные песни казаков. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 448 с.
17. Ерёмченко С.И. Войсковой певческий хор // Из истории Кубанского казачьего хора: материалы и очерки. Краснодар: Диапазон-В, 2006. С. 118–134.
18. Захарченко В.Г. Слово о Концевиче // Из истории Кубанского казачьего хора: материалы и очерки. Краснодар: Диапазон-В, 2006. С. 242–256.
19. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Вып. 2. Краснодар: Сов. Кубань. 1997. 586 с.
20. Полетаева Д.Е., Чернуцкая В.С. Особенности хоровых обработок малороссийских песен Г.М. Концевича // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4 (67). С. 137–140.

Song collections of the 19th – early 20th century as a source of studying the musical folklore of the Black Sea villages of Kuban

Kristina V. Likhovitskaya, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: krismas91@mail.ru

Svetlana A. Zhiganova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: svetlana2008@mail.ru

Keywords: folklore, traditional folk culture, Black Sea Cossacks of Kuban, songs, collection.

This article examines the first collections of folk songs from Kuban, which reflect the musical folklore traditions of the Black Sea stanitsas (Cossack settlements) in the region. The abundance of musical-poetic texts and the stylistic diversity of the region's musical folklore present significant challenges for its systematic folkloristic study. The folk singing tradition exhibits considerable dynamism, having taken shape during a later historical period – the 19th century. A comparative analysis of musical-poetic texts published in the pre-revolutionary period and contemporary examples will allow for a deeper study of the Kuban singing tradition in both past and present.

The core of the article is devoted to analyzing articles from 19th-century periodicals and collections of folk songs compiled by A.D. Bigday and G.M. Kontsevich, who made significant contributions to preserving, studying, and popularizing Kuban's musical folklore. The folk song collections are examined in terms of their thematic content, structure, and the nature of their folk song arrangements. Special attention is given to the efforts of V.G. Zakharchenko, artistic director of the Kuban Cossack Choir, in republishing the works of pre-revolutionary researchers.

In the Conclusion part the collections are compared, highlighting their role in the development of folkloristics in Kuban. These publications remain relevant today in the context of applying comparative methods in scholarly research.

References

1. Zakharchenko, V.G. (1987) *Narodnye pesni Kubani* [Folk songs of Kuban]. Issue 1. Krasnodar: book publishing house.
2. Bondar, N.I. (ed.) (2005) *Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestva Rossii: v 2 t* [Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia: in 2 volumes] Vol. 2. Krasnodar: EDVI.
3. Bondar, N.I. (2011) *Kalendarnye prazdniki i obryady kubanskogo kazachestva* [Kuban Cossacks calendar holidays and rituals]. Krasnodar: Tradition.
4. Zhiganova, S.A. (2008) *Kubanskaya svad'ba kak muzykal'no-etnograficheskaya tradiciya pozdnego formirovaniya* [Kuban wedding as a musical and ethnographic tradition of late formation]. Art History Cand. Diss. Moscow: Gnesins Russian Academy of Music.
5. Yareshko, P.V. (2016) *Voinskiy fol'klor kazakov Kubani: istoriya, funktsional'nost', muzykal'naya stilistika* [Military folklore of the Kuban Cossacks: history, functionality, musical style] Art History Cand. Diss. Saratov.
6. Bondar, N.I. (1999) *Kubanskoe kazachestvo: izbrannye raboty* [Kuban Cossacks: selected works]. Krasnodar: KGTNOU “Kuban Cossack Choir”.
7. Korolenko, P.P. (1895) Chernomorskaya svad'ba [The Black Sea wedding]. *Kubanskije oblastnye vedomosti – Kuban regional Gazette*. 1. pp. 4.
8. Dikarev, M. (1897) Otryvki iz malorossiyskogo narodnogo kalendarya [Excerpts from the Little Russian national calendar]. *Kubanskije oblastnye vedomosti – Kuban regional Gazette*. 84. pp. 2.
9. Kirillov P. (1891) Chernomorskaya svad'ba. Etnograficheskiy ocherk [Black Sea wedding. An ethnographic essay]. In: *Kubanskiy sbornik* [The Kuban Collection] Vol. 2. Ekaterinodar. pp. 1 – 27.

10. Kirillov, P. (1884) *Malorossiyskie pesni v st. Novominskoy, Eyskogo uезда, Kubanskoy oblasti* [Black Sea songs in the village of Novominskaya, Yeisk district, Kuban region]. In: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnosti i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the terrain and tribes of the Caucasus]. Tiflis: Printing House of the Main Directorate of the Main Civil Division in the Caucasus. Issue 4. pp. 77–128.
11. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (1992) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes]. Vol. 1. Krasnodar: book publishing housey.
12. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (2012) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.: reprintnoe izdanie* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes: Reprint edition]. Vol. 1. Krasnodar: EDVI.
13. Bigday, A.D. & Zakharchenko, V.G. (ed.). (2012) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.: reprintnoe izdanie* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes: Reprint edition]. Vol. 2. Krasnodar: EDVI.
14. Balakirev, M.A. (1957) *Russkie narodnye pesni* [Russian folk songs]. Moscow: Muzgiz.
15. Rimskiy-Korsakov, N.A. (1951) *Sto russkiy narodnykh pesen* [One Hundred Russian folk songs]. Moscow – Leningrad: State Music Publishing House.
16. Kontsevich, G.M. (2001) *Narodnye pesni kazakov* [Folk songs of the Cossacks]. Krasnodar: EDVI.
17. Eremenko, S.I. (2006) *Voyskovoy pevcheskiy khor* [Military singing choir]. In: *Iz istorii Kubanskogo kazach'ego khora: Materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack Choir: Materials and essays]. Krasnodar: Range-V. pp. 118–134.
18. Zakharchenko, V.G. (1997) *Narodnye pesni Kubani* [Folk songs of Kuban]. Issue 2. Krasnodar: Sovetskaya Kuban.
19. Zakharchenko V.G. (2006) *Slovo o Kontseviche* [A word about Kontsevich]. In: *Iz istorii Kubanskogo kazach'ego khora: Materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack Choir: Materials and essays]. Krasnodar: Range-V. pp. 242–256.
20. Poletaeva, D.E. & Chernutskaya, V.S. (2017) *Osobennosti khorovykh obrabotok malorossiyskikh pesen G.M. Kontsevicha* [Features of choral arrangements of Little Russian songs by G.M. Kontsevich]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Life of the South of Russia*. 4 (67). pp. 137–140.

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-84-92

Л.В. Малацай

СЕМАНТИКА МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ПОЛЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХОРОВОЙ МУЗЫКЕ

Основные положения теории образа поля уже получили достаточное освещение в исследованиях филологов, философов, культурологов и других представителей наук об искусстве. Хоровая палитра музыкальной интерпретации образов поля не менее насыщена и интересна. В ходе исследования для достижения цели исследования, заключающейся в рассмотрении семантики музыкальных образов поля в отечественной хоровой музыке, была проанализирована нотно-музыкальная литература, прослушаны разные аудиозаписи исполнительских интер-